

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КНИГА 1
ДОЧЬ ВСЕХ МИРОВ

КНИГА 2
ДЕТИ ПАВШИХ БОГОВ

КОРОНЫ НИАКСИИ

ЗМЕЙКА И КРЫЛЬЯ НОЧИ
КНИГА ПЕРВАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

ПЕПЕЛ КОРОЛЯ,
ПРОКЛЯТОГО ЗВЕЗДАМИ
КНИГА ВТОРАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

КАРИССА БРОДБЕНТ

ПЕПЕЛ
КОРОЛЯ,
ПРОКЛЯТОГО
ЗВЕЗДАМИ

КОРОНЫ НИАКСИИ

КНИГА ВТОРАЯ
ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 88

Carissa Broadbent
THE ASHES AND THE STAR-CURSED KING
Cover Art by KD Ritchie at Storywrappers Design.
Under-jacket hardcover design by Nathan Medeiros.
Interior Design by Carissa Broadbent
Copyright © 2023 by Carissa Broadbent
Published by permission of the author and her literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-25320-9

© И. Б. Иванов, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ЛЮБОВЬ ~
ЖЕРТВА,
ВОЗЛОЖЕННАЯ
НА АЛТАРЬ
ВЛАСТИ

ОБИ

САЛИНЕ

ЗЕМЛІ РИШАН

РЕКА ЛІНГРО

СІВРИНА

Дом
Ночи

ТТРЫ

ДОМ КРОВИ

КОСТЯНОЕ МОРЕ

ГОСУДАРСТВА ЛЮДЬИ

ДОМ ТЕНИ

**МОРЕ
СЛОНОВОЙ
КОСТИ**

**КРЮК
НИАКСИИ**

ПРОЛОГ

Именно тогда король осознал, что величайшая любовь его обернется погибелью; осознал он и то, что погибель ему принесет — самое невероятное — молодая человеческая женщина.

Он слишком долго оттягивал неизбежное. Дольше, чем признавал это сам. Странно, что прозрение пришло в минуты полнейшего хаоса: под яростные вопли толпы, собравшейся в амфитеатре, где песок арены был пропитан кровью; в мелькании потных, израненных тел, когда молодой женщине едва удавалось отражать свирепые атаки противника.

Королю было не до раздумий. Он действовал, стараясь отвлечь внимание кроверожденной соперницы от этой женщины и встрять между ними. Но все его усилия оказывались тщетными.

У кроверожденной была одна-единственная цель: победить человека.

Удар, второй, третий. Женщина упала. Кроверожденная занесла над ней меч — и у короля перехватило дыхание.

Переведя взгляд на зрительские трибуны, он легко отыскал глазами принца, тоже из кроверожденных. Тот стоял, скрестив руки, и ухмылялся, зажав в зубах тлеющую сигариллу.

Король безошибочно понял посыл этой ухмылки: «Я знаю, чего хочешь ты. Ты знаешь, чего хочу я».

Вот тогда-то осознание и пронзило короля.

«Ты стерла меня в пыль», — минувшей ночью сказал он этой женщине.

Она погубит его.

Такова цена.

И король не колеблясь, едва встретившись глазами с принцем, кивнул.

Одно неуловимое движение — и он продал свое королевство.

Одно неуловимое движение — и он точно знал, что делать.

Последующие секунды слились воедино. Ухмылка принца превратилась в довольную усмешку — сигнал для подвластной ему участницы состязания. Кроворожденная тотчас сделала вид, что медлит в нерешительности, хотя это был искусный маневр, — и меч человека-соперницы вонзился ей в грудь.

Король. Женщина. И приз, который достанется лишь одному претенденту.

У короля не было сомнений в правильности выбора. Ради спасения женщины он только что заключил сделку — сделку, которая уничтожит его королевство и не оставит ему иного выхода.

Триста лет — долгий срок жизни. Незаслуженно долгий для любого существа, как часто думалось королю.

Он и женщина застыли, глядя друг на друга. Все мысли и чувства отражались у нее на лице. Его умиляло, что эта колкая, раздражительная особа не умела владеть мимикой. Конечно, она возвела защитные стены, но в трещинах всюю просвечивали ее внутренний конфликт и душевная боль.

Король знал, что она не сделает первого шага.

И тогда первый шаг сделал он.

Ему было доподлинно известно, где надавить, чтобы она выплеснула всю свою безжалостную, смертельно опасную и столь изящную разрушительную силу. Король был хорошим акте-

ПРОЛОГ

ром и умело играл выбранную роль, хотя вздрагивал от каждой раны, которую наносил женщине мечом.

Пройдут долгие годы, и историки будут шепотом недоумевать: «Почему? Зачем он это сделал?»

Имей они возможность спросить короля в тот вечер, скорее всего, он бы ответил: «Неужели так трудно понять?»

Ее глаза — вот что он видел в последние мгновения жизни.

Они были восхитительно прекрасны. Необычные, серебристого лунного цвета, хотя чаще словно затененные облаками. В этой привлекательной женщине самым красивым король считал глаза. Но никогда не говорил ей об этом.

Когда ее меч рассек его грудь и магический Ночной огонь окружил их, у короля мелькнула мысль: «Может, надо было сказать».

В ее глазах всегда отражалось больше, чем она полагала. Король сразу заметил, когда она вдруг догадалась о его уловке.

Он почти засмеялся. Конечно же, она поняла. Эти глаза видели его насквозь.

Но было слишком поздно. Чувствуя, что женщина готова отступить, король схватил ее за руку. Он не сказал ей напоследок: «У тебя красивые глаза».

— Прекращай уже это, — вот что он ей сказал.

Она замотала головой, и отблески холодного огня на лице стали гаснуть, сменяясь выражением беспокойства.

Но король знал, что поступает правильно, и ее глаза это подтверждали. Глаза, в которых сквозили сила и решительность, ярость и глубокий ум. Глаза, каких не сыщешь ни у вампиров, ни у людей.

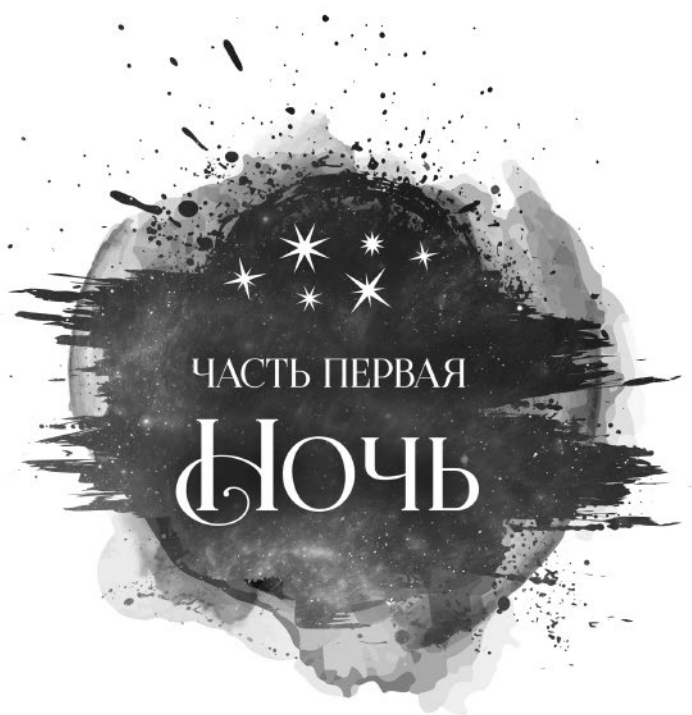
Глаза лучше, чем у него, и больше заслуживающие грядущего.

— Прекращай уже это, — сказал король и потянул ее за руку.

Умирая, он не отводил взгляда от ее глаз. Она была единственной, кто имел право оборвать его жизнь.

Возможно, король всегда знал, что величайшая любовь его обернется гибелью. Возможно, он понял это еще в первую их встречу.

С этим озарением он покинул мир живых.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЮЧЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Орайя

Каждый день, когда я открывала глаза, еще не успев перейти из мира снов в мир яви, в эти туманные мгновения я ощущала отца живым.

Я дорожила ими. Ночные кошмары тускнели, готовые смениться угрюмой реальностью. Я сбивала шелковые простыни, переворачиваясь на другой бок и вдыхая знакомые запахи роз, благовоний, камня и пыли. На этой кровати я спала почти двадцать лет. Эта комната всегда была моей — в замке, где я выросла. А Винсент — мой отец и король ночерожденных — был жив.

Но стоило открыть глаза, как я получала неминуемый жестокий удар — мое ясное сознание всякий раз напоминало, что отец мертв.

Драгоценные секунды перехода от сна к бодрствованию были лучшим временем дня.

А худшим был миг, когда возвращалась память.

И все же оно того стоило. Я спала при всякой возможности, только бы вернуть эти особенные секунды. Но нельзя остановить время, как нельзя остановить смерть.

Я старалась не замечать, что этих дорогих мне секунд с каждым пробуждением остается все меньше.

Сегодня утром я открыла глаза, но чуда не произошло. Отец был мертв.

БУМ! БУМ! БУМ!

Кто бы это ни был, стучавший явно начинал терять терпение.

Кто бы это ни был.

Я знала, кто стучит.

И не двигалась.

Просто не могла шевельнуться — горе словно тисками сдавило все тело. Я сжимала челюсти: плотнее, еще плотнее, пока они не заболели. Пусть бы даже треснули зубы. Костяшки пальцев побелели в тугих кулаках. В носу стоял запах дыма. Ночной огонь — моя магия — рвался наружу, стремясь поглотить меня целиком.

Стук разбил мое хрупкое сокровище: эти туманные моменты, где все было так, как прежде.

Я выскользнула из сна. В разум клеймом впечаталось зрелище искалеченного тела Винсента. И во сне я видела отца окровавленным и мертвым, как в те, последние мгновения его жизни.

— Просыпайся, принцесса!

Даже плотно закрытая дверь не могла заглушить этот голос, он гремел на всю комнату.

— Я знаю все твои кошачьи уловки. Думаешь, сомневаюсь, что ты проснулась? На твоем месте я бы открыл. Если понадобится, вышибу дверь.

Я ненавидела этот голос.

Я ненавидела этот голос!

Мне требовалось еще десять секунд, прежде чем я смогу взглянуть на того, кто стоял там. Еще пять...

БУМ!

БУ...

Я откинула одеяло, вскочила с кровати, в три прыжка добралась до двери и, распахнув ее, прошипела:

— Постучи еще раз.

Муж улыбнулся и опустил стиснутый кулак. Он и в самом деле был готов шарахнуть по двери снова.

— Вот и она.

Я ненавидела это лицо.

Я ненавидела эти слова.

Но ненавистнее всего была их подоплека. Я уловила скрытую настороженность. Ухмылка исчезла с его лица, когда он смерил меня взглядом, мгновенно оценив мое состояние. Взгляд задержался на пальцах, по-прежнему собранных в кулаки. Только сейчас я обнаружила, что сжимаю опаленный лоскут простыни.

Этим шелковым обрывком я хотела его напугать, напомнить: потеряешь бдительность — сам окажешься на месте простыни. Но проблеск тревоги на его лице что-то затронул во мне и погасил огонь, бушевавший внутри.

Я любила гнев. Он был осязаемым и мощным. В таком состоянии я ощущала себя сильной.

Но сейчас нахлынули совсем другие чувства. Я была вынуждена признать, что Райн искренне переживает за меня. Тот самый Райн, который наврал мне о себе, подверг меня заключению, захватил мое королевство и убил моего отца.

Я не могла даже смотреть на него — это лицо и сейчас виделось мне забрызганным отцовской кровью.

Помнила я и другой его взгляд — тот, словно я самое драгоценное сокровище на свете. И ночь, проведенную с ним, тоже помнила.

Слишком много эмоций. Я сердито подавила их глубоко внутри, и это вызвало телесную боль, будто я проглотила лезвия. Легче было бы жить окаменелой.

— Чего тебе?

Мой вопрос прозвучал вяло, а так хотелось нанести словесный удар. И зачем я только заметила беспокойство в его глазах? И даже тревогу.

— Я пришел сказать, что нужно приодеться. У нас гости, — сообщил он.

Гости?

От этой новости свело живот. Она означала, что придется торчать перед незнакомцами, ощущать, как они пялятся

на меня, словно на зверушку в клетке, и при этом стараться держать себя в руках.

«Змейка, ты умеешь управлять эмоциями, — раздался в ухе шепот Винсента. — Я тебя этому учил».

Я вздрогнула.

Райн вскинул голову. На лбу появились морщины.

— Что? — выдохнул он.

Проклятье! Ненавижу его проницательность.

— Ничего.

Я знала, что Райн мне не поверил. Он знал, что мне это известно. Еще один повод для ненависти.

Эти эмоции я тоже затолкала поглубже, пока они не превратились в негромкий гул на задворках сознания. Контроль их требовал постоянных усилий. Вот и замечательно: есть на чем сосредоточиться.

Райн смотрел на меня, ожидая реакции, но я молчала.

— Ни о чем не спросишь?

Я покачала головой.

— Никаких оскорблений? Никаких отказов? Никаких споров?

«А ты хочешь, чтобы я спорила?» — чуть не вырвалось у меня.

Хорошо, что сдержалась. Я знала, чем бы это кончилось: его озабоченным взглядом, ведь он действительно ждал от меня протеста, и моим новым всплеском эмоций, с которыми придется справиться.

Я просто опять покачала головой.

— Ну и отлично, — кашлянул Райн. — Вот возьми.

Он протянул мне шелковый мешок, с которым заявился в мою комнату.

Я и в этот раз воздержалась от вопросов.

— Это платье, — пояснил он.

— Прекрасно.

— Для встречи.

Встреча. Сказано было с важностью.

«Тебе на это плевать», — напомнила я себе.

Райн ждал, что теперь-то я точно задам вопрос, однако я снова промолчала.

— Это единственное платье, которое я сумел раздобыть. Если оно тебе не понравится, прошу обойтись без возражений.

Он и не думал скрывать своих замыслов. Фактически он пихал меня палкой, словно настоящую змею, и ждал, когда же последует реакция с моей стороны.

Я открыла мешок и мельком взглянула на черное шелковое платье.

Мне сдавило грудь. Шелк, не кожа. После турнира и прочих событий сама мысль о шествии по замку не в доспехах, а в таком облачении...

Но я сказала:

— Сойдет.

Мне просто хотелось, чтобы он исчез.

Однако муж с недавних пор обязательно заканчивал разговор долгим пристальным взглядом, словно хотел еще многое сказать. Его признание угрожало выплеснуться на меня раньше, чем он уйдет. Так повторялось каждый раз.

— Что еще? — нетерпеливо спросила я.

Матерь свидетельница, я чувствовала, как на коже один за другим лопаются швы.

— Одевайся, — наконец произнес Райн, к моему облегчению. — Я вернусь через час.

Когда он ушел, я закрыла дверь и привалилась к ней, выдохнув судорожно, но свободно. Последние минуты наедине с ним дались мне особенно тяжело.

Я не представляла, как себя вести перед сборищем прищепников Райна. Как продержусь столько времени? И вообще, хватит ли меня на эти проклятые часы?

Я не смогу.

«Сможешь, — прошептал мне на ухо Винсент. — Покажи им, какая ты сильная».

Я зажмурилась. Хотелось опереться на этот голос.

Но он, разумеется, смолк. Мой отец снова был мертв.

Я надела это дурацкое платье.

Райн волновался.

Лучше бы мне было понять это не сразу, а немного погодя. Но я слишком быстро уяснила его состояние. Никто из собравшихся не ощутил его беспокойства. Да и с чего бы? Движения Райна были тщательно продуманы. Он играл роль короля-завоевателя с такой же легкостью, с какой прежде играл роли человека в пабе и кровожадного участника состязаний. Добавьте к этому роли моего возлюбленного и похитителя.

Но я-то видела, каково ему на самом деле. На скулах у него играли желваки. Взгляд стал слегка остекленевшим и излишне сосредоточенным. Пальцы непрерывно поправляли манжету, словно ему было некомфортно в этой одежде.

Когда он вернулся в мою комнату, я посмотрела на него, на мгновение утратив бдительность.

Райн был в облегающем черном камзоле с голубыми обшлагами и лентой, повязанной через плечо. Она оттеняла серебряные пуговицы и тонкую металлизированную парчу. Этот наряд до боли напоминал другой, в котором Райн пришел на пир Полулуния — празднество, устроенное Лунным дворцом в его честь. Правда, тогда его волосы ниспадали на плечи, а на подбородке пробивалась щетина, словно Райн и не собирался появляться на балу. Сегодня он был гладко выбрит, а волосы аккуратно собраны в высокую прическу, открывавшую шею. Сзади над воротником выступал фрагмент печати наследника. Крылья были расправлены — я заметила ярко-красные полосы по краям и на кончиках. И...

И...

В это мгновение мне так сдавило горло, что я не могла глотнуть. Я даже дышать не могла.

На голове Райна я увидела корону — и мне словно дали под дых.

Серебряные зубцы блестели в его волнистых темно-рыжих прядях. Зрелище было невыносимым, ибо на моей памя-

ти эта корона всегда возлежала на гладких светлых волосах отца.

Последний раз я видела ее, когда, перепачканная кровью, она валялась на песке арены, а отец умирал у меня на руках.

Значит, кто-то перешагнул через тело Винсента, чтобы забрать корону? Наверное, какому-то бедняге-слуге велели очистить ее от крови, ошметков кожи и волос, набившихся в маленькие серебряные завитки.

Райн осмотрел меня с ног до головы.

— Хорошо выглядишь.

Последний раз я слышала эти слова от него на пиру в церкви. Тогда я ощутила дрожь во всем теле. Тогда слова несли в себе обещание.

Сейчас они прозвучали лживо.

Платье как платье, и не более того. Обычное. Достойное. Из тонкого шелка, льнущего к телу. Должно быть, его сшили специально для меня, хотя я не представляла, откуда портному известны мои мерки. Фасон без рукавов, но с высоким воротником и асимметричной застежкой на пуговицы.

Втайне я была благодарна, что воротник закрывал печать наследницы.

С недавних пор я избегала зеркал. Отчасти потому, что выглядела паршиво. Но существовала и другая причина, более веская: мне претило — до тошноты — видеть эту отметину. Печать Винсента. Всю ложь, исполненную красными чернилами и въевшуюся мне в кожу. Все вопросы, на которые я уже не получу ответа.

Соккрытие печати, конечно же, было намеренным. Если мне предстояло оказаться перед ришанской знатью, я должна была выглядеть как можно менее угрожающе.

Прекрасно.

Райн как-то странно на меня посмотрел.

— Не до конца, — указал он себе на шею, и я поняла, что речь идет о платье.

Застежка была не только спереди, но и на спине, а мне удалось справиться лишь с половиной пуговиц.

— Хочешь, я сам...

Бродбент К.

Б 88 Короны Ниаксии. Пепел короля, проклятого звездами. Книга вторая из дилогии о ночерожденных : роман / Карисса Бродбент ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 640 с.

ISBN 978-5-389-25320-9

Большие победы переворачивают жизнь. Но иногда совсем не так, как этого ждешь.

Победа Орайи в смертельно опасном турнире приводит к непредсказуемым последствиям. Она пленница в собственном доме, а ее отец, правивший ночерожденными вампирами, убит Райном — новым королем... и ее возлюбленным. Кругом предательство и обман, и даже то, что Орайя знала о себе самой, оказывается ложью.

Дом Ночи между тем разрывают политические интриги. Чтобы удержаться на троне и попытаться изменить королевство к лучшему, Райн предлагает Орайе вновь стать союзниками. Союз, где ненависть так тесно переплелась с любовью, а облеченные властью пока не подозревают, каких она требует жертв, может стать единственным спасением для Орайи и королевства. Или разрушить все окончательно.

Вторая книга из дилогии о ночерожденных вампирах — впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

КАРИССА БРОДБЕНТ

КОРОНЫ НИАКСИИ

ПЕПЕЛ КОРОЛЯ, ПРОКЛЯТОГО ЗВЕЗДАМИ

Книга вторая из дилогии о ночерожденных

Ответственный редактор Евгения Бессонова
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.08.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 7000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-5JM-34313-01-R